

УДК 347.191

***УДАЛЁННАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ УЧРЕДИТЕЛЕЙ И ЭЛЕКТРОННАЯ  
ПОДПИСЬ ПРИ СОЗДАНИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: РИСКИ И  
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИХ МИНИМИЗАЦИИ***

***Карабутова Е.А.<sup>1</sup>***

*Магистрант*

*Белгородский государственный национальный исследовательский  
университет*

*Белгород, Россия*

**Аннотация.** В статье рассматриваются правовые риски использования усиленной квалифицированной электронной подписи при дистанционной государственной регистрации юридических лиц и внесении изменений в ЕГРЮЛ. Анализируются проблемы удалённой идентификации учредителей и руководителей, включая возможность оформления статуса участника или единоличного исполнительного органа без ведома гражданина, их связь с использованием подставных лиц и снижением достоверности реестра. На основе Федеральных законов № 129-ФЗ, № 63-ФЗ, № 149-ФЗ и ст. 173.1, 173.2 УК РФ предлагается расширить перечень регистрационных действий, требующих многофакторной идентификации, ввести обязательное предварительное уведомление граждан о подаче заявлений в их отношении, закрепить ускоренные процедуры приостановления и пересмотра регистрационных записей при подозрениях на злоупотребление КЭП, а также ужесточить требования к удостоверяющим центрам и их ответственности.

---

<sup>1</sup> *Научный руководитель - Шалайкин Р.Н., к.ю.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия*

*Shalaykin R.N., PhD in Law, Associate Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia*

Обосновывается переход от преимущественно реактивной защиты прав к превентивным механизмам, обеспечивающим баланс между упрощением процедур и надёжной охраной прав участников гражданского оборота.

**Ключевые слова:** дистанционная регистрация юридических лиц, усиленная квалифицированная электронная подпись, ЕГРЮЛ, удалённая идентификация, подставные лица, корпоративные захваты, удостоверяющие центры, недостоверность сведений, приостановление государственной регистрации, совершенствование законодательства.

***REMOTE IDENTIFICATION OF FOUNDERS AND ELECTRONIC  
SIGNATURE IN THE INCORPORATION OF A LEGAL ENTITY: RISKS  
AND LEGAL MECHANISMS FOR THEIR MINIMIZATION***

***Karabutova E.A.***

*Master's student*

*Belgorod National Research University*

*Belgorod, Russia*

**Abstract.** The article examines legal risks associated with the use of advanced qualified electronic signatures in remote state registration of legal entities and in making amendments to the Unified State Register of Legal Entities (EGRUL). It analyzes problems of remote identification of founders and directors, including the possibility of conferring the status of participant or sole executive body without the person's knowledge, their connection with the use of nominee (straw) persons, and the resulting decrease in the reliability of the register. Based on Federal Laws No. 129-FZ, No. 63-FZ, No. 149-FZ and Articles 173.1 and 173.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, the article proposes expanding the list of registration actions requiring multi-factor identification, introducing mandatory prior notification of individuals about applications filed in their name, establishing expedited procedures for suspending and reviewing registry entries in cases of

suspected misuse of qualified electronic signatures, and tightening requirements and liability for certification authorities. It substantiates the need to shift from a predominantly reactive model of rights protection to preventive mechanisms that ensure a balance between simplifying procedures and reliably safeguarding the rights of participants in civil turnover.

**Keywords:** remote registration of legal entities, qualified electronic signature, EGRUL (Unified State Register of Legal Entities), remote identification, straw persons, corporate raiding, certification authorities, unreliable register data, suspension of state registration, improvement of legislation.

Цифровая трансформация публичного управления привела к тому, что значительная часть процедур государственной регистрации юридических лиц осуществляется дистанционно, через электронные сервисы ФНС России. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» допускает представление документов в регистрирующий орган в электронном виде: согласно п. 1.2 ст. 9 указанного закона, «документы могут быть направлены ... в форме электронных документов, подписанных электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», - что фактически приравнивает электронную подачу к личному обращению при соблюдении требований к электронной подписи и её владельцу [2]. Юридическое значение электронной формы усиливается положениями Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Согласно ст. 5 данного закона, усиленная квалифицированная электронная подпись создаётся с использованием квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи и «средств электронной подписи, прошедших в установленном порядке подтверждение соответствия». Указанный закон также регламентирует деятельность аккредитованных удостоверяющих центров, которые несут

Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ответственность за идентификацию владельца и выдачу сертификата ключа проверки подписи [3].

В описываемой модели удалённая идентификация учредителей и руководителей, по сути, замыкается на процедурах выдачи и использования усиленной квалифицированной электронной подписи. Вся доверительная оценка «дистанционной личности» участника оборота фактически зависит от того, насколько добросовестно и тщательно сработал удостоверяющий центр: он обязан лично установить личность заявителя, проверить подлинность представленных документов, корректно зафиксировать сведения и организовать надёжный учёт выданных сертификатов. Закон № 63 -ФЗ пр  
устанавливает, что квалифицированный сертификат ключа проверки электронной подписи может выдавать только аккредитованный удостоверяющий центр и «является в связи с этим официальным документом», что подчёркивает публично -правс

Любые нарушения на этом этапе - от формальной проверки паспорта до несоблюдения правил хранения ключей - не только влекут административные последствия для центра, но и размывают доверие к самой модели удалённой идентификации, превращая её из средства упрощения оборота в источник правовой неопределённости. Поэтому именно этап выдачи КЭП приобретает определяющее значение для регистрационных действий: именно здесь решается, будут ли дальнейшие волеизъявления от имени учредителя или руководителя исходить от него самого, либо от третьего лица, получившего доступ к его электронным средствам [7].

Практика показывает, что переход к дистанционным форматам сопровождается качественно иными возможностями для злоупотреблений. Особенно остро это проявляется в ситуациях, когда гражданин фактически «узнаёт» о своём участии в юридическом лице постфактум: статус учредителя или руководителя оказывается оформленным на его имя с использованием похищенных либо поддельных ключей электронной подписи. Г. Г. Лянной  
Дневник науки | [www.dnevnika.ru](http://www.dnevnika.ru) | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

выделяет несколько типичных сценариев подобных злоупотреблений: получение подписи по подложным документам на подставное лицо, оформление КЭП на реального гражданина без его осознанного согласия, а также хищение уже выданного ключа с последующим использованием третьими лицами при регистрации юридических лиц [9]. При этом во всех перечисленных случаях формально соблюдаются требования законодательства об электронной подписи и государственной регистрации, что позволяет злоумышленникам полностью имитировать волеизъявление законного заявителя и скрывать истинных организаторов. Схожий набор рисков возникает и при незаконной смене руководства действующих организаций, когда через КЭП оформляются решения органов управления и подаются заявления в регистрирующий орган, направленные на вывод активов, подмену участников либо перераспределение корпоративного контроля в пользу недобросовестных лиц. В результате страдает не только конкретный потерпевший, но и достоверность данных ЕГРЮЛ: реестр перестаёт надёжно отражать реальное состояние корпоративных связей, что облегчает создание «фирм-однодневок» и использование юридических лиц в схемах легализации доходов, уклонения от налогов и иных противоправных операций [6]. Аналогичные проблемы описываются и в сфере дистанционного финансового обслуживания, где фиксируются случаи открытия счетов и электронных кошельков без ведома граждан с использованием их персональных данных.

Указанные риски во многом пересекаются с проблемой использования подставных лиц при создании юридических лиц. Ещё до внедрения дистанционных форм регистрации слабый контроль достоверности сведений ЕГРЮЛ способствовал распространению «фирм-однодневок», применявшихся для фиктивных операций и незаконной налоговой выгоды. В ответ на эти вызовы Уголовный кодекс РФ был дополнен статьями 173.1 и 173.2, устанавливающими ответственность за незаконное образование

Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

юридического лица через подставных лиц и оборот документов, необходимых для такого образования [1]. Примечание к ст. 173.1 УК РФ относит к подставным, в частности, лиц, сведения о которых внесены в ЕГРЮЛ без их осознанного участия или без намерения реально управлять организацией. К ним относятся «лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица и путём введения в заблуждение либо без ведома которых были внесены данные о них в ЕГРЮЛ, а также лица, являющиеся органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом». В условиях широкого применения удалённой регистрации значение этих норм возрастает, поскольку формально корректные действия с использованием КЭП могут скрывать участие именно таких лиц.

На этом фоне показательно, что определённые шаги в направлении усиления контроля уже предприняты. Федеральным законом от 08.08.2024 № 287-ФЗ, вступившим в силу с 1 сентября 2024 года, внесены изменения, согласно которым «факт принятия решения об избрании (назначении) единоличного исполнительного органа общества должен быть нотариально удостоверен». Одновременно на нотариуса возложена обязанность подписывать и направлять заявление о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ в электронном виде, что стало реакцией на распространённую практику корпоративных захватов через фальсификацию протоколов и важным шагом к повышению достоверности реестра.

Именно в этой части действующее регулирование нуждается в последовательном совершенствовании, и необходимые направления такого совершенствования поддаются достаточно конкретной формулировке.

Во-первых, следует расширить перечень регистрационных действий, для которых одной КЭП заявителя недостаточно. Сейчас п. 1.2 ст. 9 Закона № 129-ФЗ позволяет подавать в электронном виде любые документы, подписанные усиленной квалифицированной подписью, без дополнительной

Дневник науки | [www.dnevniknauki.ru](http://www.dnevniknauki.ru) | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

проверки личности. Логично установить, что при первичной регистрации юридического лица, а также при внесении в ЕГРЮЛ сведений о смене участников и единоличного исполнительного органа в электронной форме личность должна дополнительно подтверждаться через ЕСИА в связке с ЕБС, что уже приравнивается законом № 149-ФЗ к проверке документов и снижает риск подмены личности за счёт проверки биометрии.

Во-вторых, необходимо закрепить механизм предварительного уведомления гражданина о поступлении заявления, в котором он указан как учредитель или руководитель. Хотя Закон № 129-ФЗ уже даёт право заявить возражения против предстоящей регистрации, он не обязывает регистрирующий орган заранее информировать соответствующее лицо. Целесообразно дополнить ст. 9 нормой об обязательном направлении уведомления через личный кабинет на портале госуслуг одновременно с приёмом документов и установлении минимального срока (например, три рабочих дня) до совершения регистрационных действий, в течение которого гражданин вправе подать возражение, что по аналогии с банковскими уведомлениями сократит разрыв между подачей мошеннического заявления и реакцией потенциального потерпевшего.

В-третьих, необходима закреплённая в законе ускоренная процедура приведения сведений в ЕГРЮЛ в соответствие при явных нарушениях. Сейчас приостановление регистрации на срок до месяца допускается не во всех случаях и не распространяется на создание новых юрлиц. Представляется целесообразным распространить механизм приостановления и на первичную регистрацию при сомнениях в данных об учредителях, предусмотреть упрощённый порядок внесения записи о недостоверности и восстановления прежних сведений об органах управления при установлении использования поддельных или похищенных средств электронной подписи, а также обязать аккредитованный удостоверяющий центр незамедлительно информировать

регистрирующий орган об отзыве скомпрометированного сертификата для отражения соответствующей отметки в ЕГРЮЛ.

В-четвёртых, следует ужесточить требования к удостоверяющим центрам в части регистрационных действий. Поправки 2025 года к Закону № 63-ФЗ в основном затронули выдачу сертификатов государственным органам, тогда как коммерческий оборот нуждается в дополнительных гарантиях. Представляется обоснованным дополнить ст. 16 этого закона обязанностью аккредитованных удостоверяющих центров фиксировать в машиночитаемом виде предполагаемую сферу использования КЭП (в том числе для регистрационных действий) и хранить доказательства идентификации заявителя не менее пяти лет, что обеспечит прослеживаемость сертификатов и позволит привлекать такие центры к ответственности при выдаче подписи без надлежащей проверки личности.

Дополнительный фактор риска связан с тем, что техническая сложность инфраструктуры электронной подписи сочетается с недостаточным пониманием гражданами её правовых последствий. Во многих случаях квалифицированная подпись воспринимается как удобный инструмент для доступа к отдельным государственным сервисам, тогда как с её помощью могут заключаться юридически значимые сделки, оформляться статус учредителя или руководителя и изменяться состав органов управления. В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ электронный документ, подписанный электронной подписью, приравнивается по юридической силе к бумажному документу с собственноручной подписью, то есть влечёт те же последствия, что нередко остаётся вне поля зрения пользователей. На этом фоне выявляемый в докладе Банка России тренд на расширение практики дистанционной идентификации лишь усиливает потребность в таких механизмах установления личности, которые бы сочетали удобство с высокой степенью надёжности и безопасности.

В части восстановления нарушенных прав важно обеспечить быстрый отклик на сигналы о возможном злоупотреблении чужой электронной подписью. В. О. Лапин, анализируя институциональные ограничения расследования незаконного образования юридических лиц, отмечает, что массовое использование подставных лиц при регистрации серьёзно осложняет установление реальных организаторов и выгодоприобретателей: в официальных документах все следы ведут к формальному директору, тогда как фактическое управление схемой осуществляют иные лица [8]. В этих условиях целесообразно ввести процессуальные «стоп-сигналы» - временное приостановление регистрации по заявлению владельца КЭП о её возможной компрометации с одновременным запросом подтверждения у удостоверяющего центра, что потребует внесения изменений в ст. 23 и 26 Закона № 129-ФЗ и станет развитием уже существующих механизмов заявления о недостоверности сведений и возражения против регистрационных действий.

Применение удалённой идентификации и усиленной квалифицированной электронной подписи при создании юридических лиц имеет двойственный эффект. С одной стороны, такие технологии существенно ускоряют регистрацию, сокращают издержки и избавляют заявителя от необходимости личного обращения, что облегчает запуск бизнеса. С другой стороны, при недостаточно надёжных механизмах установления личности и слабом контроле за оборотом КЭП они становятся удобным инструментом для корпоративных захватов, оформления номинальных директоров и искажения сведений ЕГРЮЛ, подрывая правовую безопасность участников оборота. В этой связи дальнейшее совершенствование регулирования должно быть направлено на достижение баланса между процессуальным упрощением и эффективной защитой прав лиц, участвующих в цифровой регистрации, причём с опорой на конкретные правовые инструменты, а не только на декларативные призывы к «цифровой ответственности».

**Библиографический список**

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 Ст. 2954;

2. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 31.07.2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., № 33 (Часть I), Ст. 3431

3. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 31 июля 2025 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 11 апреля 2011 г. № 15 Ст. 2036

4. Федеральный закон от 21.04.2025 № 94-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электронной подписи» (ред. от 21.04.2025) // **Официальный интернет-портал**  
<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202504210023> (дата обращения: 27.04.2026)

5. Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 12.08.2024) // Собрание законодательства РФ от 12.08.2024 г. № 33 (Часть I), Ст. 4983

6. Банк России. Становление и развитие механизмов удалённой идентификации в российской системе противодействия легализации доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма: доклад для общественных консультаций. 2024. URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166305/Consultation\\_Paper\\_09102024.pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166305/Consultation_Paper_09102024.pdf)

7. Емелин А.В., Перов Б.Г. Правовые проблемы идентификации при дистанционном финансовом обслуживании физических лиц // Финансовый журнал. 2020. № 5.

8. Лапин, В. О. Институциональные ограничения расследования незаконного образования юридических лиц / В. О. Лапин // Юридическая наука. 2022. № 2.

9. Лянной, Г. Г. Электронная цифровая подпись как новый способ совершения мошеннических действий в сфере предпринимательской деятельности / Г. Г. Лянной // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178).

10. Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. URL: <https://www.nalog.gov.ru>.